

## ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.2.01

УДК 94(47)"1941/45"+623.442.47:623.483(091)



### КРИЗИС В СНАБЖЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ СТАНКОВЫМИ ПУЛЕМЕТАМИ В 1941–1942 ГГ.: ПРОИЗВОДСТВО ПУЛЕМЕТОВ «МАКСИМ» В СССР В УСЛОВИЯХ ЭВАКУАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

**А.В. Исаев**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация

#### О СТАТЬЕ

Поступила: 27 мая 2024 г.

Одобрена: 30 мая 2024 г.

Принята к публикации: 04 июля 2024 г.

#### Ключевые слова:

Великая Отечественная война, станковые пулеметы, «Максим», эвакуация, Л.П. Берия, Государственный комитет обороны.

#### АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме организации производства станковых пулеметов «Максим» для Красной армии в 1941–1942 годах в условиях эвакуации и привлечения к производству вооружения мобилизованных предприятий гражданского сектора. Целью исследования является формирование научно обоснованного ответа на вопрос о причинах острой нехватки станковых пулеметов в Красной армии зимой 1941–1942 годов и сохранения кризисной ситуации в течение 1942 года. Данный вопрос не нашел развернутого отражения в отечественной историографии. В статье рассматривается производство пулеметов «Максим» на трех предприятиях: в Туле (завод № 535), в эвакуации в Златоусте (№ 66) и на мобилизованном для производства пулеметов мотоциклетном заводе в Ижевске (№ 524). На каждом предприятии потребовались свои чрезвычайные меры по налаживанию выпуска продукции, как организационно-кадровые, так и технологические. Налаживанию ритмичного производства пулеметов в Златоусте препятствовали организационные проблемы эвакуации станочного парка и кадров завода № 66 из Тулы. Как показывает исследование, кадровые проблемы стали одними из наиболее острых и непосредственно влияющими на выпуск пулеметов «Максим» в 1941–1942 годах. Малоисследованным ранее аспектом производства станковых пулеметов является изъятие запасных частей к «Максимум», хранившихся на складах ГАУ, для обеспечения выпуска новых пулеметов. Помимо количественного аспекта учтен вопрос качества изготавливаемых пулеметов, поскольку наращиванию темпов выпуска в 1942 году сопутствовало снижение качества поставляемых в войска пулеметов «Максим». Исследование базируется на фондах ЦАМО РФ и РГАЭ.

© **Исаев Алексей Валерьевич** – кандидат исторических наук, руководитель лаборатории истории военной экономики, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2983-8184>, e-mail: [alex.v.isaev@gmail.com](mailto:alex.v.isaev@gmail.com).

© **Alexey V. Isaev** – Candidate of Sciences (History), Head of Laboratory of Military Economics History, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2983-8184>, e-mail: [alex.v.isaev@gmail.com](mailto:alex.v.isaev@gmail.com).

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.  
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.  
Вклад автора. 100 %.



Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

## HEAVY MG SUPPLY CRISIS IN THE RED ARMY IN 1941-1942: MAXIM-MG PRODUCTION IN THE USSR DURING EVACUATION AND INDUSTRIAL FACILITIES MOBILIZATION

Alexey V. Isaev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,  
Moscow, Russian Federation

### ARTICLE INFO

Received: 27 May 2024

Revised: 30 May 2024

Accepted: 04 July 2024

#### Keywords:

Great Patriotic War, Red Army,  
Maxim Machine Gun, L.P. Beria,  
weapon.

### ABSTRACT

The article is devoted to the problem of organizing the production of Maxim heavy machine guns for the Red Army in 1941-1942 in the conditions of evacuation and involvement of mobilized civilian enterprises in the production of weapons. The purpose of the study is to formulate a scientifically based answer about the reasons for the acute shortage of heavy machine guns in the Red Army in the winter of 1941-1942 and the continuation of the crisis situation during 1942. This issue has not been fully reflected in domestic historiography. The article examines the production of Maxim machine guns at three enterprises: in Tula, in evacuation in Zlatoust, and at a motorcycle plant mobilized for the production of machine guns in Izhevsk. Each enterprise required its own emergency measures to establish rhythmic production, both organizational, personnel and technological. Evacuation became a huge problem due to the fact that the relocation of equipment far inland was not accompanied by the adequate number of personnel from Tula to operate this equipment. As a result, there was a shortage of specialists in Zlatoust, and the remaining personnel in Tula found themselves deprived of equipment. To some extent, the production of Maxim machine guns in besieged Leningrad and its features is touched upon. The role of spare parts from the GAU warehouses of the Red Army in the production of Maxim machine guns during the crisis period is shown. In addition to the quantitative aspect, the quality of manufactured machine guns is taken into account, since the increase in production rates in 1942 was accompanied by a decrease in the quality of Maxim machine guns supplied to the troops. The research is based on the documents of the TzAMO and the RGAE archives.

Красная армия в последние предвоенные месяцы перед 22 июня 1941 года переживала период высоких темпов преобразований, формирования новых соединений, программ вооружения и военного строительства в целом. Существовали направления ее развития, где ощущалась острая нехватка вооружения, боевой и вспомогательной техники, например зенитных средств. Тем не менее на общем фоне состояние снабжения Красной армии стрелковым оружием выглядело вполне благополучно, в том числе станковыми пулеметами.

По мобилизационному плану МП-41 февраля 1941 года на развертывание армии по штатам военного времени требовалось 66 038 пулеметов, имелось на 1 января 1941 года 73 545 пулеметов, ожидалось производство в 1941 году 2000 пулеметов с выходом к январю 1942 года на уровень обеспеченности 114 % [1, с. 618]. Согласно «Плану вооружения и укомплектования боевой техникой Красной армии на 1941 год по артиллерийскому вооружению» от 16 апреля 1941 года, относительно станковых пулеметов констатировалось: «Потребность развертывания обеспечивается полностью» [2, л. 8], включая мобилизационный запас для Дальнего Востока. Для сравнения крупнокалиберных пулеметов имелось на 1 января 1941 года лишь 1862 штуки из 7849 штук потребности на развертывание и мобзапас [2, л. 8].

Однако по документам Центрального архива Министерства обороны РФ фиксируется резкое снижение наличия пулеметов в войсках на рубеже 1941–1942 годов и значительное падение темпов поступления этого типа вооружения от промышленности. Нехватка станковых пулеметов прослеживается по документам как фронтов, так и вооруженных сил в целом. На 1 января 1942 года в составе фронтов и 7-й отдельной армии имелось 12 620, на 1 февраля 1942 года – 12 106, на 1 марта 1942 года – 13 665 станковых пулеметов [3, л. 158, 159, 161].

На 10 апреля 1942 года в наличии имелось из 43 296 положенных по штату станковых пулеметов всего 13 397 (30,9 %), т.е. недоставало 29 899 единиц [3, л. 151].

Если обратиться к отчетным документам фронтов действующей армии, то можно привести несколько примеров, демонстрирующих состояние укомплектованности с точки зрения штатной организации. По состоянию на 10 мая 1942 года стрелковые дивизии Юго-Западного фронта могли насчитывать всего 10 пулеметов на соединение при штатной численности 108 единиц. Соединения ударной группировки Юго-Западного фронта, 6-й армии располагали 2 (41-я сд), 18 (47-я сд), 14 (253-я сд), 40 (266-я сд) станковыми пулеметами на дивизию [4, л. 25]. При этом были дивизии, вообще не имевшие станковых пулеметов: 103-я сд и 248-я сд [4, л. 25].

25, 172, 345, 388-я сд Приморской армии в Севастополе на 23 мая 1942 года, незадолго до третьего штурма города, располагали 22–24 станковыми пулеметами каждая [5, л. 1-3]. Офицер Генштаба при 21-й армии майор П.И. Козьминых докладывал в Генеральный штаб КА 13 мая 1942 года, что 301-я сд армии вообще не имела станковых пулеметов, 297-я сд – 7, 76-я сд – 22 станковых пулемета [6, л. 4, 9, 11]. То есть выборочная проверка подтверждает прослеживаемый по документам центральных управлений существенный некомплект, снижающий боевые возможности войск.

Утрата вооружения вследствие тяжелых поражений Красной армии в 1941 году (по официальным данным, было потеряно 54,7 тыс. станковых пулеметов [7, с. 473]) не вполне объясняет такое резкое снижение укомплектованности войск. По другим образцам вооружения мобилизация промышленности компенсировала потери.

Однако эти факты и причины такого состояния дел не были отражены в в отечественной историографии полной мере. В закрытых с грифами «секретно» и «для служебного пользования» исследованиях отечественной послевоенной историографии приводились данные об обвальном падении в СССР производства станковых пулеметов: в сентябре 1941 года выпущено 3510 штук пулеметов «Максим», в октябре – 855, в ноябре выпуск отсутствовал, в декабре – всего 102 пулемета [8, с. 369]. Данные по выпуску пулеметов в начале 1942 года вообще не приводились даже в закрытой с грифами литературе [8, с. 541].

В открытой историографии сам факт обвала даже не был отражен, в классической работе Д.Н. Болотина проблемы лишь упоминаются [9, с. 187], хотя по ссылочному аппарату книги и листам использования соответствующих дел ЦАМО РФ видно, что Болотин имел возможность ознакомиться с документами по данному вопросу. В двенадцатитомной Истории Второй мировой войны и лишь упоминается рост темпов производства пистолетов-пулеметов, вопросы производства пулеметов остаются не освещенными [10, с. 48]. В постсоветской 12-томной Истории Великой отечественной войны были даны только общие данные о производстве пулеметов за всю войну без динамики выпуска в разные периоды [11, с. 494]. В подготовленном в 2020 году сборнике документов по работе отечественного военно-промышленного комплекса данный вопрос затрагивается в слабой степени [12].

Прежде всего необходимо отметить, что неблагоприятное для Красной армии начало вооруженной борьбы заставляет формировать новые соединения, вне упомянутого выше мобилизационного плана МП-41. За период июль-декабрь 1941 года было сформировано 206 новых стрелковых дивизий, не предусмотренных МП-41 [13, л. 1]. Соответственно, если по апрельскому плану предполагался заказ промышленности 8216 станковых пулеметов за весь 1941 год, то заказ на июль 1941 года на станковые пулеметы составил уже 1600 штук только на один месяц [14, л. 23]. Уже 30 сентября постановление ГКО № 723 требует выпуска 6–8 тысяч пулеметов «Максим» за октябрь 1941 года [15, л. 107]. В тот же день 30 сентября

1941 года начинается операция вермахта с кодовым наименованием «Тайфун» с целью захвата Москвы. Окружение Брянского фронта выводит немецкие войска на подступы к городу Туле, где располагался один из старейших отечественных заводов по производству стрелкового оружия, носивший в 1941 году номер 66. Производство станковых пулеметов в СССР получает сильнейший удар – завод приходится эвакуировать. В город Златоуст Челябинской области эвакуируется производство пулеметов «Максим» и 23-мм пушки ВЯ (Волкова-Ярцева) [16, л. 198]. План эвакуации Д.Ф. Устинов подписывает уже 9 октября 1941 года [16, л. 198]. Несмотря на то, что Тулу противнику взять не удалось, город подвергался бомбардировкам и корпуса завода № 66 были повреждены. Отказ от эвакуации, ее задержка привели бы к потерям ценных станков и оборудования.

Постановлением ГКО № 952сс от 23 ноября 1941 года заводу в Златоусте, унаследовавшему Тульское предприятие № 66 (обычная практика для эвакуированных предприятий), дается программа выпуска станковых пулеметов, предусматривающая изготовление в декабре 1941 года 2000 «Максимов», в январе 1942 года – 3000 «Максимов» и в феврале 1942 года – 4000 «Максимов» [17, л. 99].

Однако этим планам не суждено было реализоваться. По данным Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Красной армии, фиксируется резкое падение поступления пулеметов в вооруженные силы страны [13, л. 3-23] (рис. 1).

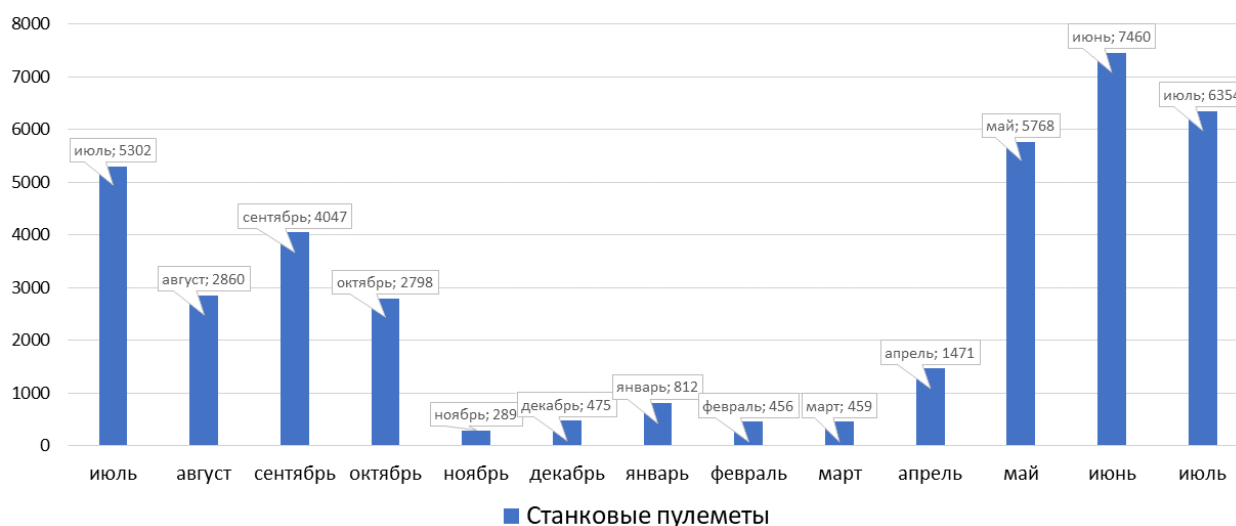


Рис. 1. Поступление станковых пулеметов в Вооруженные силы СССР (июль 1941 г. – июнь 1942 г.)

На графике отчетливо видно резкое уменьшение объемов выпуска после эвакуации завода № 66 из Тулы с крайне медленным восстановлением производства. Первой проблемой эвакуации ведущего предприятия, производившего «Максимы», стало формирование и запуск в работу станочного парка на новом месте. В докладе военпреда ГАУ на заводе № 66 военинженера 2-го ранга М.А. Колоскова от 7 января 1942 года приводились следующие данные (табл. 1).

Как видно из представленных данных, даже два месяца спустя после начала эвакуации на новом месте удалось запустить меньше половины станков. По разным причинам эвакуированное оборудование задерживалось, терялось в ходе перевозки (направленные ошибочно в другие пункты назначения эшелоны). Установка и запуск на новом месте станочного оборудования также составляли немалые трудности.

Таблица 1

Статус эвакуированного с завода № 66 в г. Тулу оборудования  
по состоянию на 7 января 1942 г. [18, л. 9]

Наименование цехов	Отгружено из Тулы	Прибыло	Установлено	Работает	% работ. станков
Цех № 4 пулемет «Максим» <sup>1</sup>	1040	676	653	441	42 %
Цех № 13 станок Соколова <sup>2</sup>	471	285	280	211	44 %
Цех № 23 Прессово-автом.	329	125	118	33	10 %
Цех № 11 Кузнечный	120	67	51	24	20 %

Однако наиболее острой и болезненной проблемой завода № 66 на новом месте являлась кадровая. В докладе М.А. Колоскова от 1 февраля 1942 года приводилась развернутая статистика по этому вопросу (табл. 2).

Таблица 2

Количество работников на заводе № 66 в г. Златоусте по сравнению  
с имевшимися в период работы завода № 66 в г. Туле [18, л. 90]

Номера цехов	Количество рабочих		Количество работн. ОТК		Количество рабоч. военпреда	
	На 1.10.41 г. Тула	На 1.02.42 г. Златоуст	На 1.10.41 г. Тула	На 1.02.42 г. Златоуст	На 1.10.41 г. Тула	На 1.02.42 г. Златоуст
4	2587	1142	279	70	38	19
13	647	347	69	14		
6	384	Объединены 223	40	14		
23	387		56			
21	500		107			

Цех № 4 занимался производством самих пулеметов «Максим». Как писал военный представитель, «на подключенном оборудовании работают только в одну смену и то не полностью, во вторую же смену станки стоят из-за отсутствия рабочей силы» [18, л. 9]. Наиболее очевидный способ наращивания объемов производства путем перевода станков на двух-трехсменную работу не мог быть реализован.

В одном из докладов января 1942 года была дана следующая характеристика сложившейся ситуации: «Заводское выражение «работает» является неточным. На самом деле станки могут работать, а на самом деле они стоят по разным причинам, причем основная из них – это недостаток квалифицированных рабочих – станочников и слесарей» [18, л. 42].

Из приведенных данных видно, что эвакуация как рабочих, так и инженерно-технического персонала из г. Тулы была далеко не полной. Лишь частично это объясняется задействованием рабочих завода на обороне города. Имело место куда более распространенное и создававшее немалые трудности явление, усложнившее перебазирование промышленности во внутренние районы страны. Более того, можно утверждать, что это было типичной проблемой в организации эвакуации в СССР в 1941–1942 годах. Даже под угрозой погибнуть на передовой или оказаться в оккупации люди предпочитали оставаться в своих домах, а не отправляться в заранее неизвестные бытовые условия. Часто сами условия перевозки были сложными: на платформах вместе с эвакуируемым оборудованием.

В итоге в декабре 1941 года в цехе № 21 (сборочный пулеметный) на сборке лично работали начальник цеха, его заместитель и руководящие работники цеха. Однако даже такими

<sup>1</sup> Цех, занимающийся производством самого пулемета (как тогда говорили, «тела пулемета») «Максим». Пулеметы могли производиться для установки на зенитные станки. – Прим. авт.

<sup>2</sup> Цех, производивший станки конструкции Соколова, на которые устанавливались пулеметы «Максим», для снабжения частей и соединений Красной армии, которым по штату полагались станковые пулеметы. – Прим. авт.

усилиями невозможно было закрыть недостаток рабочей силы, исчислявшийся сотнями человек. Поэтому вместо положенных 1000 пулеметов в декабре 1941 года заводом № 66 на новом месте, в г. Златоусте, сдано всего лишь 102 пулемета [18, л. 46].

Прибывший в Златоуст заместитель Наркома вооружения И.А. Барсуков пытался решить проблему распорядительным порядком и переводил к станкам инженерно-технических работников: из отделов главного технолога, главного конструктора и других отделов и аппарата завода. Всего было переброшено в цеха на станки 600 человек чертежников, конструкторов, лаборантов, техников и инженеров. На месте, в г. Златоусте, мобилизовано «300 домохозяек» [18, л. 46]. Помимо женщин к работе на заводе привлекались ученики школ 8-9 классов, которые также требовали обучения.

Типовым решением для СССР тех лет также являлась передача на производство так называемых «рабочих колонн» из состава мобилизованных в армию граждан, в основном не годных к строевой службе. 10 января 1942 года на завод № 66 прибыли четыре стройбатальона численностью около 4000 человек. Формально достаточно большое количество, позволяющее покрыть недостаток рабочей силы. Как показывают документы, положение на производстве остается без изменения, так как прибывшие «совершенно не имеют понятия о работе на станках и требуется продолжительное время для их обучения» [18, л. 43]. Прибывшие рабочие в огромном большинстве своем могли быть использованы только как чернорабочие.

Помимо объективно обусловленных сложностей с организацией производства после эвакуации на новом месте имели место субъективные проблемы и волюнтаристские решения, усложнившие и без того кризисную ситуацию с производством пулеметов «Максим». В СССР имелось несколько крупных проектов, получавших высокий приоритет. Широко известно, и не только в историографии, высказывание из телеграммы за подписью И.В. Сталина в адрес директора авиационного завода № 1 А.Т. Третьякова: «...самолеты Ил-2 нужны нашей Красной Армии теперь, как воздух, как хлеб» [19, л. 57].

Помимо собственно планера и двигателя, выпускавшегося с высоким приоритетом, заданным высшим руководством страны, на самолет Ил-2 ставились авиационные пушки Волкова-Ярцева калибром 23-мм, выпуск которых также поручался заводу № 66. Более высокий приоритет программы Ил-2 привел к тому, что на производство авиационных пушек стали снимать работников с производства пулеметов «Максим».

Военпред М.А. Колосков 8 февраля 1942 года докладывает в ГАУ: «...завод № 66 переключился на производство пушек Волкова-Ярцева, вопросы же нашего производства отодвинуты на задний план» [20, л. 129]. В том же докладе указывалось на смену приоритетов Наркомата вооружения, о котором стало известно М.А. Колоскову: «...4.II.42 г. состоялось совещание, под руководством зам. Наркома вооружения тов. Барсукова, где снова был поставлен вопрос – “вытянуть пушку за счет любых производств сил и средств завода”» [18, л. 129]. С практической точки зрения это выражалось в изъятии рабочей силы из цехов, ответственных за производство станковых пулеметов «Максим». 22 февраля 1942 года М.А. Колосков докладывает в ГАУ: «Руководители цехов забрали с собой целый ряд квалифицированных рабочих, а именно: из цеха № 4 пул. «Максима» было взято 180 человек и из цеха 21 (Сборочный цех) 85 человек» [18, л. 150].

Все это вынудило начальника ГАУ Красной армии генерал-полковника артиллерии Н.Д. Яковлева неоднократно обращаться с докладом в ГКО к Л.П. Берии. В работе Д.Н. Болотина доклад Н.Д. Яковлева в ГКО упоминается, но без указания его адресата, в духе эпохи его фамилию просто не упомянули, показывать роль Л.П. Берии в работе военной промышленности СССР было не принято. Как показывает обращение к первичным источникам, доклад на-

чальника Главного артиллерийского управления Н.Д. Яковлева был связан с действительно кризисной ситуацией с производством станковых пулеметов, сложившейся в начале 1942 года. Из 3200 пулеметов «Максим» январской программы 1942 года по плану Государственного комитета обороны (ГКО) было изготовлено только 357 пулеметов или 11 %, из 2300 февральской программы – 459 или 20 %, и даже сильно сниженную программу марта в 760 «Максимов» удалось выполнить лишь в количестве 196 пулеметов или 26 % [21, л. 56].

В ЦАМО РФ, помимо процитированного Д.Н. Болотиным, было выявлено несколько докладов ГАУ в ГКО в адрес Л.П. Берии. 2 марта 1942 года Н.Д. Яковлев сообщает в ГКО, что «за последние пять месяцев заводами НКВ изготовлено 1644 пулемета «Максим», что составляет 12,1% выполнения плана ГКО» [18, л. 106]. Основываясь на приведенных военпредом данных, Н.Д. Яковлев указывал на взаимное влияние программ производства различных видов вооружения: «...с производства пулеметов «Максим» снято 180 человек квалифицированных рабочих, переброшено много руководящих работников, вплоть до начальников цехов. Цеха, изготавливающие калибры, приспособления и инструменты, переключены на обеспечение производства 23 мм пушки» [18, л. 107]. В докладе Н.Д. Яковлева в адрес Л.П. Берии от 18 марта 1943 года уточнялось с ужесточением формулировок: «...инструментальная база завода № 66, являющегося основным поставщиком пулемета Максима, почти полностью была переключена на обслуживание производства авиационной пушки» [21, л. 57].

Разумеется, речь шла не о перераспределении ресурсов в пользу «Максимов» с изъятием их с производства 23-мм авиационных пушек. Н.Д. Яковлев запрашивал: «Обязать НКВ (тов. Устинова) и Госплан СССР полностью снабдить заводы, изготавливающие пулеметы «Максим» недостающим оборудованием» [21, л. 106]. В тот момент производство станковых пулеметов «Максим» распределялось между тремя предприятиями: заводом № 66, эвакуированным из Тулы в Златоуст, заводом № 524, мобилизуемым мотоциклетным заводом в г. Ижевске, и, ввиду улучшения оперативной обстановки под Москвой, заводом № 535 в Туле, восстановленном буквально на руинах производственных площадей тульского завода № 66.

Завод № 535 – это весьма показательный пример восстановления производства на площадях эвакуированного предприятия. Первоначально, еще осенью 1941 года, на оставшемся не эвакуированном оборудовании «кустарным способом изготавливались минометы для обороны г. Тулы» [22, л. 11]. Военный представитель на заводе № 535 инженер-капитан А.И. Иоффе докладывал в ГАУ: «Завод № 535 начал свою деятельность в марте 1942 г. в полуразрушенных корпусах бывшего 66 завода. В марте месяце 1942 г. завод смог собрать только 150 уч. боевых<sup>3</sup> пулеметов из оставшегося брака завода 66. Апрель, май, июнь и частично июль месяцы 1942 г. завод занимался переделом пул. «Максим» из ПВ-1» [23, л. 53]. Пулемет ПВ-1 – это авиационный пулемет, выпускавшийся с 1926 по 1940 год и устанавливавшийся на самолеты Р-5, И-5, И-15 и некоторые другие. Конструктивно ПВ-1 имел немало общих черт и узлов с пулеметом «Максим», что позволяло использовать их для переделки в пехотные образцы. Нельзя не отметить, что это частное, по сути, решение о переделке ПВ-1 было оформлено Постановлением ГКО № 1612 по представлению Л.П. Берии [24, л. 76-77].

В отчете А.И. Иоффе по итогам работы завода № 535 в 1942 году есть показательная фраза: «...завод окреп, собрались старые кадры» [23, л. 53]. Речь идет о тех кадрах, которые не были эвакуированы из Тулы в Златоуст или Ижевск. Часть оборудования в итоге была возвращена с завода в Златоусте. Численность работников предприятия по состоянию на 1 января 1943 года составила 8899 человек.

<sup>3</sup> «Учебно-боевых». – Прим. авт.

Изучение темы производства станковых пулеметов также показывает, какую роль в преодолении кризиса и сохранении производства в условиях неполного монтажа оборудования и нехватки рабочей силы сыграли накопленные в довоенный период запасные части к пулеметам «Максим». Так, еще в Постановлении ГКО № 952сс от 23 ноября 1941 года указывалось: «...тов. Яковлеву передать со складов ГАУ заводу № 54 (г. Златоуст) 5000 замков и 10 000 стволов и др. имеющиеся излишние запчасти к пулемету «Максима»» [17, л. 100]. Действительно, такой узел, как замок пулемета «Максим», являлся трудным в изготовлении и требовавшим как квалифицированных работников, так и совершенной системы контроля качества. Изготовленные в мирное время замки пулеметов, хранившиеся на складах, в какой-то мере решали эту проблему. Дополнительные замки изготавливались в качестве ЗИП-а существующего достаточно многочисленного пулеметного парка Красной армии.

Следует сказать, что в советский период в мемуарной литературе история восстановления производства станковых пулеметов «Максим» подавались с большим искажением. Так, бывший заместитель наркома вооружения СССР В.Н. Новиков, описывая положение с производством на ижевском заводе, в мемуарах писал следующее: «...готовые замки занесло к нам из Тулы совершенно случайно. В одном из вагонов с другими изделиями нашли ящики с замками» [25, с. 105]. Далее В.Н. Новиков писал о неких замках «с разбитых пулеметов», причем подавая сбор на местах боев узлов с разбитых пулеметов как свою инициативу. В беседе с академиком Г.Н. Куманевым уже много лет спустя после войны В.Н. Новиков повторил эту версию и даже облек ее в форму разговора лично с Л.П. Берией, через голову Д.Ф. Устинова: «Я просил бы во фронтовой зоне собрать с разбитых пулеметов замки» [26, с. 238]. Фактическая сторона выпуска «Максимов» на заводе № 524 также оказалась в мемуарах В.Н. Новикова существенно искажена, заявляется выпуск 300 пулеметов в январе 1942 года. Между тем в конце февраля 1942 года Н.Д. Яковлев докладывал в ГКО И.В. Сталину об «успехах» предприятия в Ижевске: «...завод не сдал ни одного пулемета при задании на декабрь – 50, январь – 500, февраль – 2000 штук по постановлению ГКО № 952 от 23.11.41 г.» [21, л. 33].

К сожалению, как мы видим, при достаточно скупой информации о производстве пулеметов «Максим» в 1941–1942 годах даже в грифовой литературе мемуары непосредственных участников событий не восполняли этот пробел.

Изучение документов показывает, что склады запасных частей ГАУ до мая 1942 года обеспечили производство пулеметов на всех трех привлеченных к выпуску «Максимов» предприятиях куда более широкой номенклатурой узлов и деталей, чем указывалось в постановлении ГКО. В своем письме в Наркомат вооружения Д.Ф. Устинову генерал-полковник Н.Д. Яковлев привел список переданного имущества:

«Заводу № 66:

1. Возвратная пружина собранная – 1252 шт.
2. Приемников собранных – 250 шт.
3. Боевая пружина – 4441 шт.
4. Стволов – 1800 шт.
5. Замков собранных – 1300 шт.
6. Пулеметных лент – 6000 шт.
7. Коробок для лент – 6000 шт.

Заводу № 524.

1. Стенок корпуса – 50 пар.
2. Ударников – 1000 шт.
3. Боевых пружин – 1394 шт.



## Заводу № 535

1. Замков собранных – 460 шт.
2. Лент пулеметных – 1700 шт.
3. Тоже на 500 гнезд – 4900 шт.» [21, л. 125].

Главный инженер ижевского завода № 524 (Мичков) сообщал в ГАУ летом 1942 года: «Замки до июля месяца заводом не изготовлялись, а получались из артскладов ГАУ» [21, л. 159]. Военный представитель на заводе № 66 15 февраля 1942 г. докладывал: «...завод живет за счет незавершенки и стволов, полученных из складов НКО в колич. 11 800 шт» [18, л. 138]. Как мы видим, речь идет даже о больших величинах, чем указывал в своем письме Д.Ф. Устинову начальник ГАУ КА. Поступление значительного количества узлов и деталей довоенного изготовления со складов ГАУ позволило всем трем задействованным в производстве «Максимов» предприятиям сгладить переход на самостоятельное изготовление пулеметов полного цикла.

Разумеется, за опустошение запасов пришлось платить. В частности, норма запасных стволов на пулемет оказывается урезана с трех до одного ствола [27, л. 61об]. Тем самым сужались возможности пулемета на фронте, один ствол позволял до полного износа выпустить от 12 до 20 тыс. выстрелов, при общем ресурсе пулемета как изделия примерно в 50 тыс. выстрелов. Для станковых пулеметов стран – участниц Второй мировой войны запасной ствол являлся обязательным элементом.

Под нажимом высших эшелонов власти Наркоматом вооружения были приняты необходимые меры для исправления создавшегося положения. Это потребовало, в том числе, личного участия наркома Д.Ф. Устинова. В мае 1942 года в Ижевск был переведен из Златоуста директор завода № 66 Б.М. Пастухов, имевший опыт организации производства пулеметов в Туле. Как докладывал 14 мая 1942 года в ГКО Л.П. Берии из Златоуста Д.Ф. Устинов, Б.М. Пастухов и упомянутый выше В.Н. Новиков добились улучшения работы предприятия: «По выявленным узким местам произведено доукомплектование цехов оборудованием и людьми» [21, л. 136]. Для достижения поставленных задач использовалось в том числе материальное стимулирование работников. В том же докладе есть такие строки: «Для ликвидации значительного невыполнения норм проведено раскрепление рабочих за операциями и станками, введена прогрессивная оплата, усилен инструктаж рабочих со стороны мастеров и технологов» [21, л. 136].

Из кризиса производства станковых пулеметов «Максим» удалось выйти примерно в мае 1942 года. В середине лета 1942 года острота проблемы оказывается значительно сниженной, по крайней мере в количественном отношении, производство пулеметов растет (рис. 2).

Вместе с тем скачкообразное наращивание количества, к сожалению, не могло не сказаться на качестве изготовления. Вновь потребовалось обращение к Л.П. Берии. Проверкой на военной базе № 36 ГАУ КА и в войсках Красной армии части пулеметов «Максима», изготовленных заводом № 524 Наркомата вооружения в августе и сентябре 1942 года, были выявлены серьезнейшие недостатки выпущенных предприятием «Максимов»:

«1. Из числа 756 пулеметов «Максима» оказалось годных 114 штук, требующих войскового ремонта – 545 штук, и требующих заводского ремонта – 97 шт.

2. В отдельных войсковых частях брак пулеметов составлял 100 %» [21, л. 157].

В докладе приводились примеры конкретных соединений, получивших небоеспособное оружие. Выход из строя пулеметов в боевых условиях грозил поражением в бою и гибелью людей. В качестве основных причин неудовлетворительного качества «Максимов» назывались:

1. Грубое нарушение требований чертежа и технических условий производством, отделом технического контроля завода и военной приемкой;

2. Несоответствие установившейся на заводе технологии производства деталей и сборки узлов пулемета требованиям технических условий;

3. Отсутствие должного руководства и контроля за ходом производства и качеством выпускаемых пулеметов на заводе № 524 со стороны руководства Наркомата Вооружения, при наличии своевременных сигналов о плохом качестве пулеметов [28, л. 158].

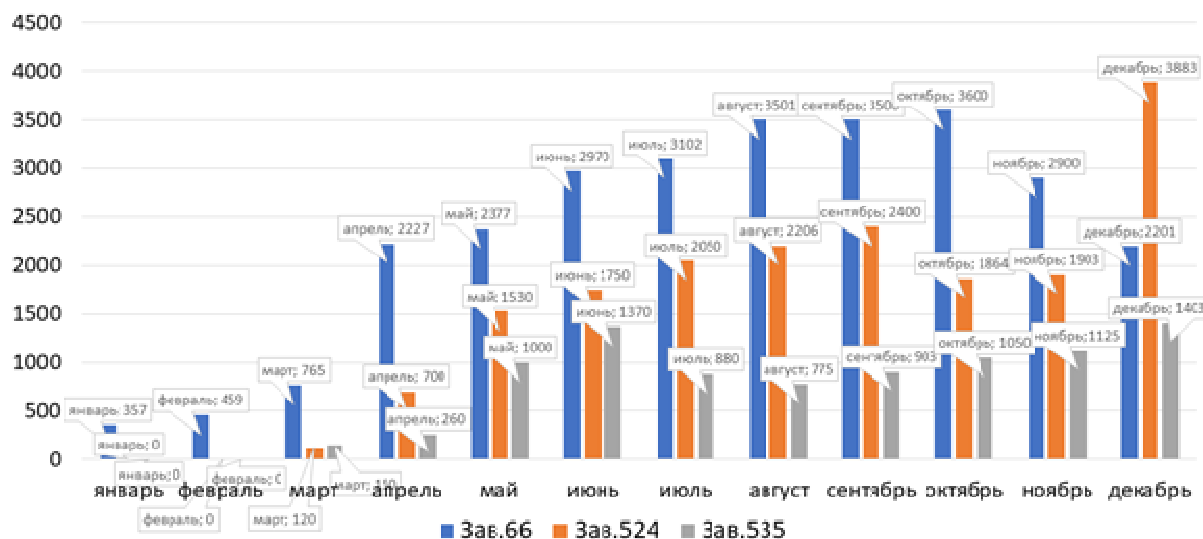


Рис. 2. Производство 7,62-мм станковых пулеметов «Максим» на заводах № 66, 524 и 535 в 1942 году (по отчетам военпредов)

Основными виновниками выпуска и приемки недоброкачественных пулеметов «Максим» на заводе № 524 были признаны: директор завода М.С. Дубовой, начальник ОТК завода К.И. Русаков и руководство военной приемки ГАУ. Они были отстранены от занимаемых должностей, М.С. Дубовой направлен директором Бессоновского компрессорного завода в Пензенской области.

Адекватное решение проблемы качества обеспечил промежуточный контроль наиболее важных узлов и деталей. Так, в случае с пулеметом «Максим» контролю до предъявления на испытания отстрелом подвергался на всех трех заводах замок пулемета.

Изучение комплекса документов ГАУ КА показывает наличие серьезных организационных проблем с производством 7,62-мм станковых пулеметов «Максим» зимой 1941–1942 годов, а проблема качества в этой сфере существовала летом и в начале осени 1942 года. Имел место серьезный кризис производства этого образца стрелкового вооружения Красной армии, приведший к существенному снижению укомплектованности войск 7,62-мм станковыми пулеметами «Максим». Причиной кризиса явились общие для мобилизационно-эвакуационных процессов причины: дисбаланс эвакуации станочного парка и рабочих кадров и квалификация кадров мобилизуемых предприятий. Усугубился кризис ввиду влияния на производство «Максимов» более приоритетной в глазах высшего руководства страны программы производства самолетов-штурмовиков Ил-2 и 23-мм авиационных пушек для их оснащения. Для стабилизации положения центральными органами военного управления (ГАУ КА) принимались чрезвычайные меры. Так, изъятые со складов ГАУ КА запасные части позволяли поддерживать выпуск, пусть и ценой снижения количества запасных стволов и замков в войсках. Решение же проблемы качества потребовало внедрения многоступенчатой проверки и стендов, не применявшихся в условиях стабильного производства на заводе с устоявшимся кадровым составом.

### Список литературы

1. 1941 год: В 2 кн. Кн. 1 / Междунар. фонд «Демократия». – М., 1998.
2. План вооружения и укомплектования боевой техникой Красной армии на 1941 год по артиллерийскому вооружению // ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 12001 Д. 43.
3. Донесения об укомплектовании фронтов стрелково-артиллерийским вооружением. 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12074, Д. 8.
4. Донесения о боевом и численном составе ЮЗФ. 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 899.
5. Донесения о боевом и численном составе ОПА // ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 118.
6. Донесения о боевом и численном составе // ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 220. Д. 18. Л. 4, 9, 11.
7. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: стат. исслед. / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
8. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. Т. 1. – М.: Воениздат, 1958.
9. Болотин, Д.Н. Советское стрелковое оружие / Д.Н. Болотин. – 2-е изд. – М.: Воениздат, 1986.
10. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. – М.: Воениздат, 1975.
11. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013.
12. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны И90 (июнь 1941–1945). Т. 5. Часть 1 (июнь 1941–1942): сб. док. / под ред. А.Н. Артизова; сост. Т.В. Сорокина и др. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2020.
13. Материалы к докладу о формировании за 6 месяцев войны и подготовленном пополнении до апреля 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234 Д. 133В.
14. Сведения ГАУ КА о ресурсах вооружения // ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 434.
15. Постановления и распоряжения Государственного комитета обороны (ГКО) №№ 692 сс – 726 сс. Рассылочные материалы // РГАСПИ, Ф. 644. Оп. 1. Д. 10.
16. Планы, доклады по эвакуации предприятий Наркомата вооружения. 1941 г. // РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 761.
17. Постановления и распоряжения Государственного комитета обороны (ГКО) №№ 920 сс – 971 сс. Подлинники и подготовительные материалы // РГАСПИ, Ф. 644, Оп. 2, Д. 26.
18. Переписка по 7,62-мм станковым пулеметам «Максим» // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 380.
19. Записки и телеграммы Сталина И.В. по вопросам Красной армии // РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 151.
20. Переписка по 7.62 мм станковым пулеметам «Максим» // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 383.
21. Общая переписка по изготовлению коллективного стр. оружия // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 393.
22. Обзор работ промышленности вооружения СССР во время ВОВ 1946 г. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 349а.
23. Сведения и отчеты военпредов по комплектованию стрелкового вооружения // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 486.

24. Постановления и распоряжения Государственного комитета обороны (ГКО) №№ 1604 – 1653 сс. Рассылочные материалы // РГАСПИ, Ф. 644. Оп. 1. Д. 31.
25. Новиков, В.Н. Накануне и в дни испытаний / В.Н. Новиков. – М.: Политиздат, 1988.
26. Куманев, Г.А. Говорят сталинские наркомы / Г.А. Куманев. – Смоленск: Русич, 2005.
27. Доклады, справки и контрольные листы по стрелковому оружию. 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 108.
28. Дело особой важности // ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д.836.

## References

1. 1941 god. Kniga 1 [1941. Book 1]. Moscow, Mezhdunarodnyi fond "Demokratia", 1998.
2. *Tsentral'nyi Arkhiv Ministerstva Oborony Rossiiskoi Federatsii (TsAMO RF)*, f. 67, op. 12001, d. 43. Plan vooruzheniia i ukomplektovaniia boevoi tekhniki Krasnoi armii na 1941 god po artilleriiskomu vooruzheniiu [Plan for armament and military equipment of the Red Army for 1941 for artillery weapons].
3. *TsAMO RF*, f. 81, op. 12074, d. 8. Doneseniia ob ukomplektovanii frontov strelkovo-artilleriiskim vooruzheniem. 1942 g. [Reports on the staffing of the fronts with small arms and artillery weapons. 1942].
4. *TsAMO RF*, f. 229, op. 161, d. 899. Doneseniia o boevom i chislennom sostave luZF. 1942 g. [Reports on the combat and strength of the Southwestern Front. 1942].
5. *TsAMO RF*, f. 288, op.9900, d.118. Doneseniia o boevom i chislennom sostava OPA [Reports on the combat and numerical strength of the UPA].
6. *TsAMO RF*, f. 220, op.220, d.18, l.4, 9, 11. Doneseniia o boevom i chislennom sostave [Reports on combat and strength].
7. Rossiia i SSSR v voynakh XX veka: Poteri vooruzhennykh sil: Statisticheskoe issledovanie [Russia and the USSR in the wars of the 20th century: Losses of the armed forces: Statistical research]. Eds. G. F. Krivosheeva. Moscow, OLMA-PRESS, 2001.
8. Operatsii sovetskikh vooruzhennykh sil v Velikoi Otechestvennoi voine 1941 – 1945. Voенно-istoricheskii ocherk. Tom.1 [Operations of the Soviet armed forces in the Great Patriotic War 1941 - 1945. Military-historical essay. Volume 1]. Moscow, Voenizdat, 1958.
9. Bolotin D.N. Sovetskoe strelkovoe oruzhie [Soviet small arms]. 2nd ed. Moscow, Voenizdat, 1986.
10. Istoriia vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. Tom 5. Proval agressivnykh planov fashistskogo bloka [History of the Second World War 1939–1945. Volume 5. The failure of the aggressive plans of the fascist bloc]. Moscow, Voenizdat, 1975.
11. Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 godov. Tom. 7. Ekonomika i oruzhie voiny [The Great Patriotic War of 1941–1945. Vol. 7. Economics and weapons of war]. Moscow, Kuchkovo pole, 2013.
12. Oboronno-promyshlennyi kompleks SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 190 (iiun' 1941-1945). T. 5. Chast' 1 (iiun' 1941-1942) [The military-industrial complex of the USSR during the Great Patriotic War 190 (June 1941-1945). T. 5. Part 1 (June 1941-1942)]. Ed. A. N. Artizova. Moscow, Knizhnyi Klub Knigovek, 2020.
13. *TsAMO RF*, f. 56, op. 12234, d. 133v. Materialy k dokladu o formirovanii za 6 mesiatsev voiny i podgotovlenom popolnenii do aprelia 1942 g. [Materials for the report on the formation during 6 months of the war and prepared reinforcements until April 1942].
14. *TsAMO RF*, f. 2, op. 11569, d. 434. Svedeniia GAU KA o resursakh vooruzheniia [Information from the GAU KA about weapons resources].
15. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Sotsial'no-Politicheskoi Istorii (RGASPI)*, f. 644, op. 1, d. 10. Postanovleniia i raspriazheniia Gosudarstvennogo komiteta oborony (GKO) №№ 692 ss – 726 ss. Rassylochnye materialy [Postanovleniia i raspriazheniia Gosudarstvennogo komiteta oborony (GKO) №№ 692 ss – 726 ss. Rassylochnye materialy].
16. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Ekonomiki (RGAE)*, f. 8157, op. 1, d. 761. Plany, doklady po evakuatsii predpriatii Narkomata vooruzheniia. 1941 g. [Plans, reports on the evacuation of enterprises of the People's Commissariat of Armaments. 1941].
17. *RGASPI*, f. 644, op. 2, d. 26. Postanovleniia i raspriazheniia Gosudarstvennogo komiteta oborony (GKO) №№ 920 ss – 971 ss. Podlinniki i podgotovitel'nye materialy [Resolutions and orders of the State Defense Committee (GKO) No. 920 ss - 971 ss. Originals and preparatory materials].
18. *TsAMO RF*, f. 81, op. 12106, d. 380. Peregiska po 7,62-mm stankovym pulemetam «Maksim» [Correspondence on 7.62-mm Maxim machine guns.].
19. *RGASPI*, f.558, op. 11, d. 151. Zapiski i telegrammy Stalina I.V. po voprosam Krasnoi armii [Notes and telegrams of Stalin I.V. on Red Army issues].
20. *TsAMO RF*, f. 81, op. 12106, d. 383. Peregiska po 7.62 mm stankovym pulemetam «Maksim» [Correspondence on 7.62 mm Maxim machine guns.].
21. *TsAMO RF*, f. 81, op. 12106, d. 393. Obshchaia peregiska po izgotovleniiu kollektivnogo str. Oruzhiia [General correspondence on the production of collective weapons].
22. *RGAE*, f. 4372, op. 94, d. 349a. Obzor rabot promyshlennosti vooruzheniia SSSR vo vremia VOV 1946 g. [Review of the work of the USSR arms industry during the Second World War of 1946].
23. *TsAMO RF*, f. 81, op. 12106, d. 486. Svedeniia i otchety voenpredov po komplektovaniiu strelkovogo vooruzheniia [Information and reports of military representatives on the acquisition of small arms].
24. *RGASPI*, f. 644, op. 1, d. 31. Postanovleniia i raspriazheniia Gosudarstvennogo komiteta oborony (GKO) №№ 1604 – 1653 ss. Rassylochnye materialy [Resolutions and orders of the State Defense Committee (GKO) No. 1604 - 1653 ss. Mailing materials].
25. Novikov V.N. Nakanune i v dni ispytaniia [On the eve and on the days of testing]. Moscow, Politizdat, 1988.
26. Kumanev G. A. Govoriat stalinskie narkomy [Stalin's people's commissars say]. Smolensk, Rusich, 2005.
27. *TsAMO RF*, f. 81, op. 12106, d. 108. Doklady, spravki i kontrol'nye listy po strelkovomu oruzhiuu. 1943 g. [Reports, certificates and checklists on small arms. 1943].
28. *TsAMO RF*, f. 7, op. 30, d.836. Delo osooi vazhnosti [This is a matter of particular importance].